

25 июля 2014 года
Выпуск №30 (240)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Святейший Патриарх Кирилл молится о погибших и пострадавших в авиакатастрофе под Донецком

17 июля под Донецком произошло крушение пассажирского самолета Малайзийских авиалиний, выполнявшего рейс Амстердам – Куала-Лумпур. На борту находились 298 человек, большинство – граждане Нидерландов. Все пассажиры и экипаж погибли.

Святейший Патриарх Московский и

всея Руси Кирилл направил премьер-министру Малайзии послание с соболезнованиями в связи с крушением в воздушном пространстве восточной Украины пассажирского лайнера малайзийской компании, совершавшего перелет из Амстердама в Куала-Лумпур.

**Премьер-министру Малайзии
г-ну Наджибу Тун Разаку**

Уважаемый господин Наджиб Тун Разак!

С болью в сердце узнал о страшной и внезапной трагедии — крушении в воздушном пространстве восточной Украины малайзийского пассажирского лайнера, совершавшего перелет из Амстердама в Куала-Лумпур. В результате авиакатастрофы погибли 298 человек, среди которых было немало детей. Произошедшее несчастье потрясло весь мир, стало причиной большого горя для жителей Малайзии, Нидерландов и многих других стран.

Выражаю свои глубокие соболезнования в связи со случившимся и прошу Вас передать мои слова искреннего сочувствия и поддержки тем, кто потерял в этой авиакатастрофе своих родных и близких. Надеюсь, что при участии международного сообщества будет проведено объективное и всестороннее расследование произошедшей трагедии.

Милосердный Бог да утешит всех тех, кого коснулось это страшное несчастье.

С глубокими соболезнованиями

*+ Кирилл, Патриарх
Московский и всея Руси*

Евангельское чтение

Исцеление двух слепых (Мф.9:27-31)

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам.

И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал.

А они, выйдя, разгласили о Нем по всей

земле той. Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.

А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского. И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Алексей Уминский

Высота человеческой природы необыкновенна, высота человечества, связанного с Богом действительно прекрасна, и это мы видим, когда встречаемся в нашей жизни с примерами настоящей святости, когда слышим или читаем о том, какими прекрасными могут быть люди. Но при этом мы видим, и насколько человек может быть неприятен, зол, страшно искажен грехом. Мы видим и как мир, искаженный грехом, может быть ужасен и отвратителен. И вот Господь приходит, чтобы исцелить «всяк недуг и всякую немощь людям». Это значит, что Господь приходит не для того, чтобы исцелять только лишь болезни человеческие. Мы часто болеем очень тяжело, иногда смертельно, и далеко не всегда Господь является буквальным исцелителем, таким «медицинским работником». Но почему же тогда в Евангелие говорится, что Господь пришел исцелить «всякую болезнь и всякую немощь»?

За каждой болезнью стоит другая болезнь

– искажение всей природы человечества первородным грехом, который принес в мир зло: болезни, смерть, войны, несчастья, природны катаклизмы. Вот это Господь и пришел исцелить через каждого из нас, и прежде всего – в каждом из нас. Мы несем в себе свое собственное помрачение, часто даже и не понимая, насколько мы искажены, и когда Господь исцеляет, как в сегодняшнем Евангелии, за исцелением внешним стоит исцеление внутреннего искажения.

Приходят два слепца и просят Христа, чтобы Он их исцелил. Понятно, что свою слепоту человек не может не признать, даже если он с ней смирился и вполне может существовать. Да, конечно, с одной стороны, слепота будет приносить ему какие-то неудобства, неприятности, создавать определенные сложности, но с другой стороны, эта же слепота дает человеку возможность не действовать, не быть активным, не брать ответственность за свои поступки, полагаться на помощь или волю ►

других, жить подаванием и оправдывать слепотой свое бездействие.

Это образ такого искажения, который характерен для многих из нас, потому что мы в своей духовной слепоте многого в жизни не замечаем. И чаще всего мы не замечаем, как в нас нуждаются люди, не видим того, чего они хотят или ждут от нас. Наше зрение направлено только на себя, на то, что необходимо и выгодно нам самим. А вот что касается того, чего люди от нас ждут, тут проявляется страшнейшая внутренняя слепота. Мы не видим нашего ближнего, не хотим видеть в нем образ и подобие Божье. За какими-то тяготами и неприятностями нашей жизни мы не видим Самого Христа, Который всегда стоит рядом с нами. Мы многого не видим, мы слепы.

Или вот немота, о которой сегодня говорится в Евангелии, когда человек, например, не может слова доброго сказать, не может выразить ни своей любви, ни своей нежности, ни своего участия в жизни другого человека. Он как мертвый соляной столб ничего не чувствует, ничего не понимает, никого не принимает.

Этих форм искажения нашей внутренней природы очень много, и они, прежде всего, связаны с тем, что мы направлены только на самих себя. Внимание к самому себе делает нас и слепыми, и глухими, и немymi, и ослабленными. Встречая в Евангелии примеры исцеления, мы понимаем, какие формы человеческого искажения Господь исцеляет через эти внешние образы, но это искажение мы умудряемся не только не видеть, но даже превращать его в форму религиозного образа жизни, делать формой нашего благочестия. Искажение мы принимаем за истинность, и, следовательно, нам не надо меняться, нам не о чем Бога просить и нам некуда идти, потому что это и есть норма. И это самое страшное, что может быть в нашей жизни, потому что

Господь приходит исцелить всякую немощь и болезнь, а мы за этим исцелением к нему не обращаемся.

Мы чувствуем собственную боль, собственную немощь и об этом просим. Но совершенно не чувствуем, когда болит у другого, когда страдает ближний, и не просим у Бога об избавлении от этого нечувствия. Мы не просим у Бога, чтобы боль чужого человека в нас отзывалась, как наша собственная. Мы даже боимся этого, стараемся отстраниться, – а не дай Бог, чужая боль станет нашей, чужое несчастье войдет в нашу жизнь и заставит нас поменять себя и свой образ жизни... Вот это и есть глухота, слепота и немота, потому что мы боимся оживить нашу бесчувственную жизнь.

Но часто жизнь в нас оживает, и у человека, который был слеп, глух и нем, это происходит через боль. Мы этой боли боимся, но она есть признак жизни, а безболезненность есть признак смерти. Когда слепец вдруг начинает видеть, свет непривычен для его глаз и вызывает боль, но нам не надо этой боли бояться: мы были мертвыми и вдруг начали понемногу оживать. Нас вдруг коснулись чужая боль, чужое горе, чужая жизнь, и мы это почувствовали, а это значит, что Господь нас в чем-то исцелил. Он нас исцеляет через прикосновение друг к другу, он нас исцеляет через несение наших скорбей и болезней, через несение нашего креста. И если мы это принимаем, если мы с этим смиряемся, если мы в этом видим Его божественное присутствие, Его смотрение о каждом из нас, то тогда мы, подобно евангельскому слепцу, становимся настоящими чадами Божьими. Аминь.

www.azbyka.ru

«Притча о горчичном зерне». Гравюра Яна Лейкена.

Не спрашивай «за что?», спрашивай «что делать?»

Священник Сергей Круглов

В день, когда произошла трагедия в метро, в храм пришла девушка и сказала:

– Я не понимаю Бога, и мне так страшно... То Он защищает нас, то не защищает... А то, что защищает, я точно знаю, я это не раз чувствовала так отчетливо! Под Его защитой так уютно, как в детстве...

– И Вы бы хотели чувствовать эту уютную защищенность всегда?

– Конечно! Ведь в этом и есть смысл христианской жизни!..

В этом ли?... Мы говорили долго и договорились вот до чего: человек – растет. Выходит со ступени на ступень. Стремиться

чувствовать себя в руках Божиих, чувствовать Его защиту, надо только молиться, поститься и каяться правильно – это одна ступень. Но потом – так кончается детство и наступает сложная пора взросления – он видит, что все не так просто и однозначно, обнаруживает, что под уютное одеяло защищенности, в которое закутан с головой, так поддувает ледяной ветер мира сего, и от его смертоносного дыхания не помогает никакое средство, даже самое святое ... Настает время – вылезать из-под одеяла и всходить на другую ступень: раньше Бог хранил тебя, теперь – тебе хранить ближних. Раньше Отец пестовал ►

тебя, теперь тебе – расти и помогать Отцу.

Об этой закономерности роста Христос говорил не раз:

«Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его. Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все...» (Мф. 13, 31-33)

Дерево выросло не для того, чтобы красоваться, но чтобы отдать все, чторосло на нем, служить ветвями – птицам, сучьями – очагу, плодами – нуждающимся в них. Малая мера

На этой второй ступени обесмысливается наш сакраментальный вопрос, вырывающийся из груди при виде гибели людей в метро, болезней и страданий детей, слепой ярости стихии, уносящей жизни невинных, словом, многоликого и бессмысленного проявления зла мира сего: «За что?!», и на смену ему приходит другой вопрос: «Что делать? Как помочь тому, кто страдает – прямо здесь и сейчас?»

Вопрос «за что» давит на сердце, мутит разум, парализует волю дитяти, скорчившегося под одеялом в позе эмбриона, в страхе и тоске. Это состояние подобно смерти, и взошедший на вторую ступень выбирает жизнь. Он находит новое безопасное место, и это место – действие. В нем безопасно не от внешних факторов, которым не было, несть и не

Единственный способ прочувствовать всю полноту защищенности от многоликого зла этого мира – не требовать защиты извне снова и снова, но самому стать защитой. Это проявление активной любви, в этом человек уподобляется расточающему Себя Христу.

закваски растет и преобразует тесто для того, чтобы созревший хлеб был уничтожен, съеден голодными. Единственный способ прочувствовать всю полноту защищенности от многоликого зла этого мира – не требовать защиты извне снова и снова, но самому стать защитой. Это проявление активной любви, в этом человек уподобляется расточающему Себя Христу. Помните Рильке, из «Сонетов к Орфею»:

...Мощной силой вдруг зацвел твой ропот,
Обновись в движении сквозном!
В чем, скажи, твой безутешный опыт?
Пить не сладко? Будь же сам вином.

(перевод Г.Ратгауза)

будет числа в мире, схожем, по меткому сравнению святых, с постоянно беспокойным морем – в нем безопасно от собственного страха, от уныния и отчаяния, в нем мы уже не столько младенцы на ручках Бога, сколько – соработники Ему. Так солдат знает, что на войне самое безопасное место – атака. И единственный способ выжить на войне – сражаться и победить.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

«Мой ребенок подвергся травле в школе. Одноклассники его постоянно обижают. Как поступить по-христиански?»

Отвечает священник Игорь Фомин:

Я считаю, что за ребенка надо заступиться. Но сделать это не в гневе, а безэмоционально.

Заступиться надо на всех уровнях, то есть на уровне классного руководителя, на уровне родителей одноклассников и, конечно, в личной беседе с ребенком. Поговорите с вашим ребенком о том, как он может себя защитить, о том, что о случаях насилия и травли ни в коем случае нельзя умалчивать.

И помните, что, если мы оставим ситуацию травли без внимания, то мы станем предателями по отношению к своему чаду.

«Как людям спастись, когда кругом море информации и на работе одни нервы, что и помолиться нет времени. Как поступать, как молиться??? Когда душу наполняет одно раздражение и зависть к другим более успешным»

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Не могу понять, как переизбыток информации может мешать спасению? Интернет, если он мешает, отключить несложно, равно как и радио с телевизором. Никто нас насильно не заставляет потреблять больше информации, чем нам нужно. Современная техника дает нам возможность закачать в телефон аудио молитв и духовных песнопений и слушать их по дороге на работу и домой. Также можно слушать Священное Писание, лекции по богословию, проповеди.

Чтобы не было раздражения и зависти – не смотрите на других, занимайтесь собой. Раз Вы не научились еще радоваться успехам других, то до времени надо приучить себя видеть лишь себя и собственные грехи. Тогда и не станете осуждать, завидовать и раздражаться.

«Каждый священник носит бороду? Если да! То почему?»

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Дорогой Иоанн! Ветхозаветные правила запрещали мужчине не только бриться, но и подрезать концы бороды. Конечно же, это правило не имеет характера обязательного в наше время, но обычно священник носит бороду. Впрочем, это традиция, не имеющая статуса обязательного предписания. Встречаются священники, которые по тем или иным причинам бреются.

Священник, как и епископ, во время богослужения являются живой иконой Христа, совершителями апостольского служения. И, как одна написанная икона Христа может несколько разниться от другой (в разных культурах есть разные нормы иконописи), но все же имеет узнаваемый образ (без бороды мы Господа не изображаем), так и священник должен носить бороду.

Еще борода, конкретно в России, является признаком приверженности традиции. А священник должен быть традиционен, ведь его проповедь, пастырские наставления хотя и основаны на его личном духовном опыте, но этот опыт сформирован Евангелием, Апостольскими посланиями и святоотеческим наследием, то есть – традицией Церкви Христовой. ►

«Зачем в церкви кадят?»

Отвечает священник Игорь Фомин:

В обрядовой символике каждение обозначает молитву, дым как наши слова и мысли, которые возносятся к Богу. Когда Каин и Авель молились ко Господу, приносили Ему

современные кадила. Мы кадим в образ и подобие молитве библейских праведников. Наша молитва, как дым кадила, должна быть всеобъемлющей, густой, наполняющей сердце, благоприятной. И так же, как мы прикладываем усилия, чтобы кадить, так и, молясь, мы должны стараться, отдавать все силы этому святому делу.

жертву, дым одного (Авеля) возносился к Богу и был угоден Ему, а дым другого (Каина) стелился по земле – и это был образ того, что Господь отвергает жертву несправедного человека.

О каждении мы можем прочесть в Священном Писании, например, в Откровении святого Иоанна Богослова:

«И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых».

Полные чаши фимиама – это и есть

«Зачем в церковь приносят еду? Часто вижу столик, а на нем – хлеб и другие продукты. Это что, для семьи священника?»

Отвечает священник Игорь Фомин:

Продукты в храм – «на канун» – приносят не только для дома священника, но и, главное, для всех нуждающихся, кому помогает приход.

Вообще, это древняя практика совершения общих тризн, то есть поминовений усопших. По традиции, прихожане храма собирали большой общий стол, для того чтобы всем вместе вспомнить близких их сердцу людей.

Мне кажется, это добрая традиция – помочь нуждающемуся или облегчить бремя людей, которые служат в храме (конечно, это не только священнослужители, но и свечницы, и все те, кто бесплатно, по воле сердца помогает в Доме Божием). Принося продукты в храм, мы и послужим ближнему, и помянем наших усопших.

www.foma.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru